

DOI: 10.47026/1810-1909-2022-4-22-30

УДК 316.343-057.875:314.018(47+57)«2020»
ББК С543.172(2Рос.Чув):С721.11(2Рос)«2020»

А.В. ГРИГОРЬЕВ, А.В. КАРПОВ,
А.Л. МУЗЯКОВА, В.Г. ТКАЧЕНКО

СТУДЕНТЫ ЧУВАШИИ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ВСЕРОССИЙСКОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 2020 ГОДА И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ВОПРОСАХ

Ключевые слова: Всероссийская перепись населения 2020, этническая принадлежность, родной язык, студенты Чувашии.

Актуальность исследования заключается в том, что данная статья является одной из первых за последнее десятилетие публикаций, посвященных изучению метаданных Всероссийской переписи населения 2020 года. Ее целью является исследование отношения студентов к организации переписи, структуре и содержанию вопросника, формам участия. Научная новизна работы состоит в том, что исследование отношения студентов двух вузов Чувашской Республики к организации переписи 2020 года проводится впервые.

Опрос 300 молодых людей показал отсутствие претензий к организации переписи. Были высказаны различные точки зрения о важности сведений, получаемых в ходе переписей населения. Наиболее популярным среди молодых людей стало участие в мероприятии посредством записи на портале «Госуслуги». Материалы обследования показали, что для студентов чувашской национальности данные о национальной принадлежности являются более важными, чем для студентов русской национальности. Чуваши оказались и более активными участниками переписи. Студенты благожелательно или нейтрально отнеслись к возможности указать в ходе переписи свою принадлежность более чем к одной национальности и одному родному языку. При этом около трети заявили, что для них родными языками являются чувашский и русский, что для официального опроса, проводимого государством, является непривычным.

Результаты исследования имеют важное практическое значение и в перспективе будут учтены при организации последующих мероприятий по переписи населения.

Проведение Всероссийской переписи населения 2020 г. в первоначально запланированные сроки оказалось невозможным по медицинским и политическим причинам. Речь идет о пандемии коронавируса и предвыборной кампании по избранию депутатов Госдумы России, что отодвинуло реализацию важнейшего государственного мероприятия по учету населения на год: с октября 2020 г. на октябрь-ноябрь 2021 г. Тем не менее перепись была проведена, и ее материалы готовятся к публикации. Для специалистов интерес представляют не только итоговые данные, полученные в ходе реализации таких больших проектов, но и сама подготовка переписей, ее проведение, восприятие населением и т.д. Интерес со стороны этнологов и историков вызывают проблемы, имеющие отношение к пониманию необходимости переписи, этнокультурным сюжетам, на фиксацию которых направлены вопросы переписных анкет. Особенно заметен такой интерес на фоне сопоставления с подготовкой и проведением первой постсоветской переписи 2002 г. Двадцать лет назад мероприятие стало отражением заметного внимания общественности к национальным и языковым вопросам, существенно обострившим общественно-политическую и этнокультурную ситуацию в стране в конце 1980-х – начале 1990-х гг.

По данным проведенной в 2002 г. переписи был подготовлен ряд научных публикаций. Отметим выпуски Института этнологии и антропологии РАН

(ИЭА РАН), издававшиеся в серии «Исследования по прикладной и неотложной этнологии» [7, 8]. Подготовке и проведению переписи 2002 г. в различных регионах России были посвящены сборники, издаваемые экспертами Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, действующей с 1993 г. при ИЭА РАН. Проблеме этнодемографических процессов, дебатам по поводу программы переписи, ее организации посвятили свои статьи авторы из 20 республик и областей России [6]. В следующем сборнике статей эти же авторы высказали свои оценки по поводу уже проведенной переписи как о социально-культурном явлении и особенностях ее восприятия в различных регионах страны [9]. Через несколько лет вышла книга, в которой были подведены некоторые итоги переписи по проблемам этнокультурного развития в 35 регионах страны [10]. В последних трех сборниках были помещены статьи, подготовленные на материалах Чувашии. Кроме того, в республике была опубликована небольшая брошюра, в которой были рассмотрены вопросы организации переписи, дана характеристика ее некоторых итогов [3].

Перепись 2010 г. не вызвала сравнительно высокого интереса, поскольку наиболее острые проблемы, связанные с этнической и языковой идентичностью, были снижены самой общественной обстановкой в стране и были обсуждены десятилетием ранее, хотя это не означало, что перечень и формулировки вопросов, имеющих отношение к этим сюжетам, удовлетворили научное сообщество. Проблемами развития этнической ситуации в России и отражением ее в ходе подготовки и проведения переписи населения поделились авторы издания, вышедшего в ИЭА РАН [11]. На XIII Конгрессе антропологов и этнологов России (Казань, июль 2019 г.) был организован отдельный симпозиум, участники которого провели дискуссию о средствах измерения и оценки языковой ситуации, этнического многообразия в России и за рубежом. В этом же году материалы были изданы в более расширенном виде [5].

Во второй половине ноября 2021 г. в Чувашии был проведен опрос 300 студентов в двух вузах Чебоксар: в Чувашском государственном университете (ЧГУ) и Чувашском государственном педагогическом университете (ЧГПУ). В первом вузе было опрошено 187, во втором – 113 человек. В ЧГУ в опросе принимали участие студенты следующих факультетов: историко-географического; экономического; русской и чувашской филологии и журналистики; строительного; машиностроительного; радиоэлектроники и автоматики. В ЧГПУ опрашивались студенты факультетов истории, управления и права; иностранных языков; естественно-научного образования и физико-математического. В организации и проведении опроса принимали участие и авторы настоящей статьи.

Значительная часть вопросов анкеты адресовалась вопросу об отношении молодых людей к организационно-процедурным проблемам переписей населения. Отвечая на первый из них, касающийся источников информации о переписи, студенты продемонстрировали осведомленность о только что окончившейся Всероссийской переписи населения. Чаще всего респонденты отмечали такие источники информации, как наружная реклама, объявления в общественных местах, а также телевидение, радио, газеты (по 60% от всех ответов на эти вопросы). На 17 процентных пунктов отставал такой источник информации, как друзья, знакомые (43%). Около 30% отметили официальные интернет-сайты органов власти. Чуть менее четверти всех оценок (23%) было отдано интернет-сайтам различных общественных организаций, 15% – социальным сетям. Около 4% набрали варианты ответов, предложенные самими

участниками. Среди других вариантов назывались: семья, преподаватели, работа и др. Два студента отметили, что они сами работали переписчиками. Только 3% опрошенных ничего не знали про перепись. Респонденты отметили довольно значительный набор полученных ими сведений о переписи. Практически две трети (64%) заявили, что им была известна возможность лично заполнить переписной лист через портал электронных госуслуг, чуть менее половины (45%) имели сведения о дате начале переписи и чуть меньшая часть (40%) – о дне ее завершения. Следующие варианты ответов оказались не столь популярными у молодежи: о свободном, без каких-либо списков участия в мероприятии; возможностях указать свою национальность, а также назвать более одного родного языка отметили лишь по 20% опрошенных. В 2 раза реже было отмечено, что люди вправе назвать в ходе переписи более одной национальности. Кроме того, почти 17% затруднилась ответить на вопрос о правах и возможностях участников переписи.

Достаточно активно студенты восприняли вопрос о важности некоторых личных сведений, которые фиксируются в ходе переписей населения. Всего в анкете было перечислено 10 вариантов подобных сведений и можно было выбрать несколько ответов. В итоге было получено свыше 1200 отмеченных вариантов, то есть в среднем каждый респондент отметил по 4 из всех предложенных. Вполне объяснимо, что чаще всего для молодежи были важными их демографические характеристики, а именно пол и возраст. Если первый фактор был отмечен в 50% случаев, то второй – в 58%. Свыше 40% случаев набрали такие ответы, как образование (47%), национальность (43%) и родной язык (41%). Остальные ответы выбирались немного реже, и разница составляла около 10–20 процентных пунктов: гражданство (36%), место рождения (32%), место проживания и семейное положение (по 31%) и знание других языков (30%). Как видно из приведенных данных, этнокультурные сведения отнесены опрошенными к достаточно важным, способным отразить свойства их личности.

Если сравнить ответы студентов двух этнических групп, то есть чувашей и русских, то окажется, что в целом разница между ними незначительна, но она весьма выразительна при выборе некоторых ответов. Например, когда речь идет о таких сведениях, как национальность, то дистанция между студентами, относящими себя к чувашам и русским, составила свыше 40 процентных пунктов: 58,9 и 18,4%. Иначе говоря, вопросом этнической идентичности, в большей степени озадачены студенты-чувашаи. Если вести речь о родном языке, то в этом случае разница составила только 6 процентных пунктов (45,6 и 39,5%, соответственно). Можно предполагать, что в данном случае большого разрыва в ответах нет, поскольку значительная часть чувашей, в том числе студенты, признают для себя родными в равной степени как чувашский, так и русский языки. По данным настоящего опроса, более 42% студентов-чувашей родным назвали оба языка. Если рассмотреть еще некоторые сведения, которые вызвали различный интерес у студентов двух основных по численности национальностей, то окажется, что чувашаи чаще отмечали место рождения (39 и 22%) и место проживания (41 и 30%). На наш взгляд, более заметный интерес в данном случае можно объяснить значением регионального уровня идентичности, более значимого для чувашей. Возможно, это объясняется тем, что чувашам в лучшей степени понятны различия в родном языке, обычаях, тонкостях менталитета представителей разных регионов Чувашии и даже административных

районов республики. Русские чаще обращали внимание на сведения о семейном положении (45% у русских и 28% у чувашей).

Ответы участников опроса свидетельствуют, что из их числа в переписи населения участвовали 82%, а 16% ответили, что они игнорировали это важное государственное мероприятие. Следует также отметить, что чуть более 2% респондентов затруднились дать определенный ответ. Вполне возможно, что некоторые из них были переписаны близкими и родственниками, но просто не знали об этом. Учет этнического фактора показывает, что студенты-чувашаи заметно ответственнее отнеслись к исполнению своего гражданского долга. Среди них 90,4% приняли участие в переписи, 8,5% не были переписаны и 1,1% затруднились ответить. В составе русских переписчиками было учтено 73% респондентов, 25,6% не участвовали в переписи, 1,3% затруднились дать определенный ответ. Вероятно, такое расхождение можно объяснить большей дисциплинированностью, присущей чувашам, и тем, что существенная часть респондентов происходит из сельской местности, где уровень исполнения официальных мероприятий традиционно выше.

Если вести речь о способе, каким осуществлялось подключение к переписи, то треть молодых людей переписали родственники (34%), причем неизвестно, каким конкретным образом это было сделано. Чуть более четверти респондентов (27%) ответили, что к ним приходил переписчик, и через портал госуслуг переписался каждый пятый участник опроса. Кроме того, были единичные случаи участия в переписи на переписном участке и голосовым способом по телефону. При этом достоверно неизвестно, куда и кому передавались сведения по данному средству связи. Значение этнического фактора в данном случае было незначительным. Такую неопределенность в ответах можно объяснить либо неискренностью респондентов, либо их невнимательностью к данному аспекту мероприятия, но в любом случае это следствие необязательности участия.

В средствах массовой информации, социальных сетях еще до начала переписи и в ходе нее размещались материалы о целях, задачах, ходе мероприятия и т.д. В ходе этих обсуждений высказывались различные мнения, в том числе такие, как: «Населению перепись не нужна, перепись нужна государству» и «Перепись нужна каждому, это способ говорить с государством». Мнения опрошенных при оценке этих неравнозначных позиций практически разделились поровну: 36% согласно с первой позицией, а 40% – со второй. Кроме того, почти каждый пятый затруднился ответить на этот вопрос, а 5% дали свои ответы. Часть из студентов ответили, что оба варианта приемлемы; что истину не отражают ни то, ни другое утверждение; кто-то пытался выделить что-то среднее. Один из участников опроса ответил, что «данные нужны для уточнения Википедии».

Еще одной из дискуссионных групп суждений предлагались два утверждения, касающиеся содержательности сведений, получаемых в ходе переписей населения: «Перепись не нужна, все сведения уже есть в других источниках» и «Перепись нужна, в ней есть уникальные сведения». С малой значимостью проводимых переписей согласилась чуть более пятой части опрошенных (22%). Свыше половины участников обследования (56%) выразили солидарность с мнением об уникальности получаемых в ходе переписей сведений. Свыше пятой части (21%) затруднились дать определенный ответ, возможно, просто не затрудняя себя излишними рассуждениями.

Учет этнического фактора свидетельствует, что имеется некоторая корреляционная зависимость между национальной принадлежностью респондентов и количественными показателями в выборе тех или иных вариантов ответов. Среди русских 42,3% отметили, что перепись нужна не населению, а государству. В составе чувашей таковых оказалось немногим более трети (36,2%). О том, что перепись необходима каждому, считает 47% чувашей и только 29% русских. Подобное соотношение ответов наблюдается и по второму суждению. О ненужности переписи при наличии собираемых данных в других источниках заявили почти 30% студентов-русских и 23% чувашей. Разница в данном случае минимальна. Но о важности переписи в связи с получением уникальных сведений говорили 42% русских и 65% чувашей. Кроме того, среди русских 25,6% затруднились ответить, в то время как среди чувашей таковых насчитывалось 10,6%. Одной из возможных трактовок данных расхождений может быть более высокий интерес чувашей к фиксации своей национальности на федеральном уровне, и с точки зрения утверждения об уникальности собираемых сведений этот ответ вполне логичен, поскольку только переписи населения дают ответ об изменениях в этнических группах в России, в других источниках подобных данных нет и быть не может. Можно предположить, что студенты русской национальности, оказавшиеся на обучении в национальном вузе и в том или ином смысле оторвавшиеся от русской «малой родины», скорее считают себя частью «всех русских» и скорее выражают свое собственное представление о мнении скорее «абстрактных русских», чем позицию населения конкретной русской местности (деревни, города, области) или свою личную. Впрочем, возможны и иные интерпретации отмеченных расхождений.

В прошедшей переписи населения каждый опрошенный мог указать более одной национальности и более одного родного языка. Абсолютное большинство студентов относятся к такой новации или нейтрально (47%), или положительно (42%). Негативную реакцию высказали только 7%, 4% затруднились дать определенный ответ. Конечно, следует иметь в виду, что не только нейтральное, но и положительное отношение к новым возможностям не означает, что значимая часть населения в ходе переписи выбрала сложную этническую идентичность или же предпочла более одного родного языка. В данном случае факт такого выбора, конечно, важен, но представляет интерес и отношение к этой проблеме, т.е. создание атмосферы терпимости и даже одобрения к принципиально новой ситуации в этнокультурной самоидентификации населения. Важно отметить, что значительная часть молодежи не придерживается жесткой связи между национальностью и родным языком. Об этом свидетельствуют и данные переписей населения. В частности, на примере материалов переписи 2010 г. и более ранних учетов населения наличие подобной тенденция показано в Башкирской, Марийской, Мордовской, Татарской и Чувашской республиках [4. С. 142–143].

Отношение к родным языкам проявилось в распределении ответов на вопрос о потенциальном выборе различных языков, если бы студентам была представлена возможность обучения в школе. Свыше половины опрошенных (56%) ответили, что они для себя выбрали бы вариант русского и какого-либо иностранного (чаще английского) языков. Вариант, в котором бы сочетались русский, иностранный и родной язык, оказался ближе для 42% респондентов. Абсолютное большинство из этих студентов в качестве родного выбрали чувашский язык. Кроме него в анкетах назывались такие родные языки народов

России, как татарский, марийский (горномарийский). Каждый выбор можно так или иначе объяснить. С одной стороны, свободное владение русским языком дает возможность успешной конкуренции при поступлении в вуз и во время учебы нем, в профессиональной деятельности, в передвижении по стране. С другой стороны, та часть респондентов, которая выросла в родной языковой среде и привыкла думать по-чувашски, неизбежно сталкивается с трудностями двойного перевода.

В Чувашии заметная часть национально ориентированной интеллигенции, учителя чувашского языка ратуют за возвращение к обязательному изучению родных языков, обосновывая такой подход наступающими сложностями в сохранении самого языка [1. С. 69–71]. После 2017 г. острота дискуссий о преподавании родных языков в учебных заведениях снизилась, хотя и не сошла на нет. В определенных слоях общества, в первую очередь среди этнических активистов, национальной интеллигенции, преподавательского корпуса, журналистов национальных СМИ и др., иногда муссируется идея возврата к административному порядку преподавания языков. При этом не без основания речь идет о снижении уровня использования родного (чувашского) языка в различных сферах жизни. Думается, что центр тяжести работы по сохранению и использованию чувашского языка следует распределить между учебными заведениями и семьями, поддерживая интерес к изучению родного языка в семейном кругу различными материальными и моральными стимулами.

Конечно, доля детей, родители-чуваши которых выбрали русский язык в качестве языка обучения своих детей, сталкивается с затруднениями при изучении чувашского языка. Но это одна сторона вопроса, другая связана с отношением к чувашскому языку в семьях, в том числе в тех из них, которые принято называть чувашскими. В нашем исследовании его участникам задавался вопрос об использовании в семейных отношениях, с друзьями, родственниками других языков, кроме русского. По полученным ответам, 58% студентов использовали другие языки, в том числе чувашский (38%), английский (9%), а также татарский, марийский, украинский, армянский (6%), туркменский и узбекский (3%). Конечно, заметная доля английского языка связана с тем, что в опросе среди студентов были обучающиеся на факультете иностранных языков, да и другие будущие специалисты называли его в качестве средства коммуникации. В составе опрошенных оказалось и несколько человек из Туркмении, туркмены и узбеки по этнической принадлежности, которые обучались в ЧГПУ. Если вернуться к вопросу об уровне использования чувашского языка в быту, то видно, что доля лиц, пользующихся им, не очень значительна. Поэтому упование только на административные ресурсы с целью сохранения чувашского языка является односторонним и малоперспективным, а без сохранения языка в семье его использование будет только сокращаться.

Понятно, что чаще всего в качестве родных называли русский (53%) и чувашский (39%) языки. Далее отмечались татарский (3%), туркменский и узбекский (4%). В 8% случаев родными назывались другие языки (татарский, туркменский, узбекский, марийский, мордовский и др.).

Ответ на вопрос о родном языке свидетельствует, что для многих молодых людей обыденным делом стало идентифицировать себя как человека, имеющего не один, а два и даже более родных языков. Почти 7 из 10 человек (68%) ответили, что имеют один родной язык, а остальные заявили о двух языках (31%) и даже трех родных языках (1%). Выше мы отмечали, что среди студентов-чувашей выбор двух родных языков отмечен у 42% респондентов.

Среди студентов доля таких ответов практически в два раза превышает показатели, полученные в ходе опроса всего населения республики [2. С. 36].

Заявление о наличии в качестве родного того или иного языка не означает, что человек достаточно хорошо владеет им. Исследования, материалы переписей населения показывают, что такое расхождение является обыденным. Общение на родных языках иногда бывает затруднительным и по другим причинам, о части из которых поведали студенты. Во-первых, для 55% участников опроса подобных трудностей не существовало, они общались с окружающими на родном языке. Чуть менее пятой части респондентов (18%) ответили, что они или не знают родной язык, или же владеют им не очень хорошо и поэтому не общаются на нем с окружающими, для 16% препятствием на пути коммуникации стал тот факт, что окружающие не знают родного языка респондента. В некоторых случаях следовали различные пояснения (2%), и молодые люди отвечали, что они разговаривают на родном языке, но в семейном кругу, или же с теми, кто знает родной (чувашский) язык, для кого-то трудным казался переход с одного языка на другой, отмечено и отсутствие необходимости. Незначительная доля опрошенных стеснялась использовать родной язык (1%), и, судя по данному ответу, такую категорию условно можно объединить с теми, кто заявил о плохом знании языка. Наконец, 6% затруднились дать определенный ответ.

Реальное отношение к проведенной переписи населения 2020 г. показывает, что заметная часть молодежи проигнорировала это важное государственное мероприятие. Конечно, некоторые данные могут быть получены из паспортных столов, но сведения о национальности и родных языках будут неполноценными. Как показывают проанализированные нами данные, материалы переписи населения отражают не только количественные, но и качественные изменения, происходящие в обществе, дают почву для научных размышлений и дискуссий, являются статистической основой принятия управленческих решений. Было бы желательным ввести обязательность участия в переписях населения. Следует больше разъяснять важность переписи для получения уникальных материалов, которые могут стать основой для принятия решений как общегосударственного, так и регионального уровней. Если вести речь о возможности этнокультурного выбора, то, судя по некоторым данным о ходе переписи, население в очень незначительной доле выбирало сложную этническую идентичность и несколько родных языков. Люди зачастую просто не знали о такой возможности и не решались назвать, например, не одну, а две национальности, полагая, что такой возможности у них нет.

Несомненно, перепись населения должна сопровождаться изучением отношения респондентов к организационным аспектам проведения переписей, структуре опросников, формам участия. Учет этих «метаданных» позволит не только актуализировать мероприятие в глазах населения, но и придать ему более гибкий, динамичный характер, соответствующий развитию самого общества.

Литература

1. *Бойко И.И., Долгова А.П., Харитонов В.Г.* Реализация языковой политики в школьном образовании Чувашской Республики (конец 1980-х – 2019 гг.) // Вестник антропологии. 2019. № 4(48). С. 56–75.

2. *Бойко И.И., Долгова А.П., Харитонов В.Г.* Этнокультурные предпочтения, родные языки населения Чувашии // Вестник Чувашского университета. 2018. № 2. С. 31–39.

3. Бойко И.И., Марков Ю.К., Харитонова В.Г. Перепись 2002 года в Чувашской Республике: организация, этническая идентичность, родной язык. Чебоксары: [Б.и.], 2006. 68 с.
4. Бойко И.И., Харитонова В.Г. Сложные этнические и языковые идентичности: проблемы измерения // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2014 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов: в 2 т. М.: Симферополь: ИЭА РАН, 2015. Т. 1. С. 140–146.
5. Измерение культурного многообразия: языковая ситуация, переписи, полевая этностатистика / ред. Мартынова М.Ю., Степанов В.В. М.: ИЭА РАН, 2019. 433 с.
6. На пути к переписи. ИЭА РАН. М.: ОАО «Авиаиздат», 2003. 528 с.
7. Перепись – 2002: проблемы и суждения. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 132. М.: ИЭА РАН, 2003. 30 с.
8. Тишков В.А. Историко-антропологический анализ переписи населения. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Документ № 161. М.: ИЭА РАН, 2003. 43 с.
9. Этнография переписи – 2002. ИЭА РАН. М.: ОАО «Авиаиздат», 2003. 388 с.
10. Этнокультурный облик России: перепись 2002 года. М.: Наука, 2007. 516 с.
11. Этнологический мониторинг переписи населения. М.: ИЭА РАН, 2011. 552 с.

ГРИГОРЬЕВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения, информационных ресурсов и вспомогательных исторических дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (gavpost@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7530-7937>).

КАРПОВ АЛЕКСЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения, информационных ресурсов и вспомогательных исторических дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (alekkarp@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0770-5129>).

МУЗЯКОВА АЛИНА ЛЕОНИДОВНА – кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения, информационных ресурсов и вспомогательных исторических дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (alinasmirnova@list.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0007-5518>).

ТКАЧЕНКО ВЛАДИМИР ГЛЕБОВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения, информационных технологий и вспомогательных исторических дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (vlagletka@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4111-404X>).

Alexander V. GRIGORIEV, Aleksey V. KARPOV,
Alina L. MUZYAKOVA, Vladimir G. TKACHENKO

STUDENTS OF CHUVASHIA ABOUT THE ORGANIZATION
OF THE ALL-RUSSIAN POPULATION CENSUS IN 2020
AND ETHNO-CULTURAL ISSUES

Key words: *the All-Russian Population Census 2020, ethnicity, the native language, students of Chuvashia.*

The relevance of the research lies in the fact that this article is one of the first in the last decade that is devoted to the study of metadata of the All-Russian Population Census of 2020. Its purpose is to study the attitude of students to the organization of the census, the structure and content of the questionnaire, forms of participation. The scientific novelty of the work is that it is the first study of the attitude of students enrolled in two universities of the Chuvash Republic to the organization of the 2020 census.

The survey of 300 young people showed no complaints about the census organization. Various points of view were expressed about the importance of the information obtained during the population censuses. The most popular among young people was participation in the event through an entry on the portal "Public Services". The survey materials showed that for students of Chuvash nationality, data on nationality are more important than for students of Russian nationality. The Chuvash turned out to be more active participants in the census. Students reacted favorably or neutrally to the opportunity to indicate their belonging to more than one nationality and one native language during the census. At this, about a third stated that their native languages are Chuvash and Russian, which is unusual for an official survey conducted by the state.

The study results are of great practical importance and will be taken into account in the future when organizing upcoming activities on the population census.

References

1. Boiko I.I., Dolgova A.P., Kharitonova V.G. *Realizatsiya yazykovoi politiki v shkol'nom obrazovanii Chuvashskoi Respubliki (konets 1980-kh – 2019 gg.)* [Implementation of language policy in school education of the Chuvash Republic (late 1980's – 2019)]. *Vestnik antropologii*, 2019, no. 4(48), pp. 56–75.
2. Boiko I.I., Dolgova A.P., Kharitonova V.G. *Etnokul'turnye predpochteniya, rodnye yazyki naseleniya Chuvashii* [Ethnocultural preferences, native languages of the population of Chuvashia]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2018, no. 2, pp. 31–39.
3. Boiko I.I., Markov Yu.K., Kharitonova V.G. *Perepis' 2002 goda v Chuvashskoi Respublike: organizatsiya, etnicheskaya identichnost', rodnoi yazyk* [Census 2002 in the Chuvash Republic: organization, ethnic identity, native language]. Cheboksary, 2006, 68 p.
4. Boiko I.I., Kharitonova V.G. *Slozhnye etnicheskie i yazykovye identichnosti: problemy izmereniya* [Complex ethnic and linguistic identities: problems of measurement]. In: *Etnopoliticheskaya situatsiya v Rossii i sopredel'nykh gosudarstvakh v 2014 godu. Ezhegodnyi doklad Seti etnologicheskogo monitoringa i rannego preduprezhdeniya konfliktov v 2-kh tomakh* [Ethnopolitical situation in Russia and neighboring states in 2014. Annual report of the Network for Ethnological Monitoring and Early Warning of Conflicts. 2 vols.]. Moscow, Simferopol, IEA RAN Publ., 2015, vol. 1, pp. 140–146.
5. *Izmerenie kul'turnogo mnogoobraziya: yazykovaya situatsiya, perepisi, polevaya etnostatistika* [Measuring cultural diversity: language situation, censuses, field ethnostatistics]. Moscow, IEA RAN Publ., 2019, 433 p.
6. *Na puti k perepisi* [On the way to the census]. Moscow, IEA RAN Publ., 2003, 528 p.
7. *Perepis' – 2002: problemy i suzhdeniya. Issledovaniya po prikladnoi i neotlozhnoi etnologii. № 132*. [Census 2002: Problems and Judgments. Research in applied and urgent ethnology. No. 132]. Moscow, IEA RAN Publ., 2003, 30 p.
8. *Tishkov V.A. Istoriko-antropologicheskii analiz perepisi naseleniya. Issledovaniya po prikladnoi i neotlozhnoi etnologii. № 161* [Historical and anthropological analysis of the population census. Research in applied and urgent ethnology. No. 161]. Moscow, IEA RAN Publ., 2003, 43 p.
9. *Etnografiya perepisi – 2002* [Ethnography of the census – 2002]. Moscow, IEA RAN Publ., 2003, 388 p.
10. *Etnokul'turnyi oblik Rossii: perepis' 2002 goda* [Ethnocultural image of Russia: 2002]. Moscow, Nauka Publ., 2007, 516 p.
11. *Etnologicheskii monitoring perepisi naseleniya* [Ethnological monitoring of the population census]. Moscow, IEA RAN Publ., 2011, 552 p.

ALEXANDER V. GRIGORIEV – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor Department of Document Science, Information Resources and Auxiliary Historical Disciplines, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (gavpost@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7530-7937>).

ALEKSEY V. KARPOV – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Document Science, Information Resources and Auxiliary Historical Disciplines, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (alekkarp@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0770-5129>).

ALINA L. MUZYAKOVA – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Document Science, Information Resources and Auxiliary Historical Disciplines, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (alinasmirnova@list.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0007-5518>).

VLADIMIR G. TKACHENKO – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Document Science, Information Resources and Auxiliary Historical Disciplines, Chuvash State University, Cheboksary, Russia (vlagletka@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4111-404X>).

Формат цитирования: Григорьев А.В., Карпов А.В., Музякова А.Л., Ткаченко В.Г. Студенты Чувашии об организации Всероссийской переписи населения 2020 года и этнокультурных вопросах // Вестник Чувашского университета. – 2022. – № 4. – С. 22–30. DOI: 10.47026/1810-1909-2022-4-22-30.